

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ НА 1926—1927 гг.¹

Представлены контрольные цифры народного хозяйства Дальнего Востока, проектируемые Дальневосточной краевой плановой комиссией на 1926—1927 гг. Проведен анализ всех элементов по основным общественным секторам: государственному, кооперативному и частному, чтобы установить их динамику и взаимоотношения в народном хозяйстве края. Увязка отдельных частей системы между собой осуществлялась частью методом баланса, частью способом поверочных коэффициентов.

Народное хозяйство, контрольные цифры, директивы, Дальневосточная плановая комиссия, Дальний Восток.

I. ВВЕДЕНИЕ

Контрольные цифры народного хозяйства ДВК, проектируемые Дальневосточной краевой плановой комиссией на 1926—1927 гг., имеют в своей основе в значительной части работу прошлого года, но сильно расширенную за счет введения в их систему новых элементов и более углубленной увязки отдельных частей системы между собой, частью методом баланса, частью способом поверочных коэффициентов.

В настоящем году основные новые разделы в системе контрольных цифр ДВК следующие: а) население и труд, б) механические двигатели, в) живые двигатели, г) основные капиталы и их движение, д) строительство, е) фонд заработной платы, ж) определение объема товарной массы в последнем звене товаропроводящей цепи (по ценам потребителя), з) анализ расхождения между ценами производителя и потребителя, и) определение фонда заработной платы.

---

¹ Контрольные цифры народного хозяйства Дальневосточного края на 1926—1927 гг. / Дальневосточная краевая плановая комиссия. Хабаровск: Книжное дело, 1926. 97 с.

Помимо этого, система контрольных цифр значительно усложнена последовательным проведением анализа всех элементов по основным общественным секторам: государственному, кооперативному и частному, чтобы установить их динамику и взаимоотношения в народном хозяйстве края.

Эти изменения в структуре системы контрольных цифр потребовали громадной работы по пересмотру и дополнению контрольных цифр прошлого года, по всем их разделам, что в значительной степени осложнило и затруднило работу. Помимо этого, некоторые разделы контрольных цифр прошлого года пришлось пересмотреть совершенно заново, так как выяснилось, благодаря новым материалам, их сильное несоответствие действительности: в частности, так получилось с разделом «Охотничье хозяйство» в отношении данных по 1913 г. Эти затруднения были тем более значительны, что, несмотря на ряд решений, и пожеланий съездов, и совещаний плановых работников, указания Госплана СССР в отношении методологии составления контрольных цифр были более чем недостаточны, а директива СТО о максимальном участии в проработке контрольных цифр со стороны ведомств на Дальнем Востоке ими зачастую просто игнорировалась.

Эти затруднения в общем были столь велики, что могли выполнение работы сделать совершенно невозможным сколько-нибудь удовлетворительно и в срок, если бы не два благоприятных обстоятельства: сильное укрепление за последний год плановых и статистических органов, и краевых и местных, накопивших за это время многочисленный и ценный материал по знанию местного хозяйства.

Однако недостаток инструктажа со стороны Госплана СССР и участия местных практических ведомств все же сказался. Так, в определении движения основных капиталов Дальплан применил несколько иные приемы, чем Госплан, определив не только прирост или убыль капиталов, но весь их оборот (с учетом и покрытием амортизации), что несколько затрудняет сравнение результатов.

Поэтому, являясь значительно более уточненной, чем работа прошлого года, настоящая работа все же потребует в дальнейшем в свою очередь ряда поправок и уточнений, которые теперь, при организации в составе Далькрайплана постоянного Бюро контрольных цифр, можно вносить систематически. В настоящей системе контрольных цифр отсутствуют совершенно показатели по транспорту, за исключением определения ею капиталов. Объясняется это неопределенностью указаний Госплана на этот счет: сначала они были включены в систему районных контрольных цифр, потом оттуда исключены¹.

¹ Лишь в приложении, без анализа, дана сводная таблица показателей по железнодорожному транспорту ДВК.

При построении системы контрольных цифр были применены те же методы, что и в прошлом году, с некоторым их уточнением. При этом следует указать, что в прошлом году Далькрайплан позволил себе до некоторой степени уклониться от методологии Госплана СССР, в частности от преимущественного пользования методом динамических коэффициентов в пользу метода, тогда называвшегося «методом экспертных оценок». Обоснования такого допущения нами были подробно изложены в прошлогодней работе (ст. 4, 5, 6) и здесь повторять их было бы излишним. Следует лишь указать, что в настоящем году Госплан СССР в сильной степени изменил свой взгляд на соотношение построения контрольных цифр.

На первое место им выдвинут метод экспертных оценок, проведенный путем составления отдельными ведомствами (ВСНХ, Наркомторгом и т. д.) ведомственных проектов контрольных цифр, на основе оценки предполагаемых конкретных хозяйственных условий на предстоящий год. Подкрепленный применением так называемого Госпланом метода статистических коэффициентов, то есть балансовой увязки отдельных разделов контрольных цифр и установления постоянных соотношений между различными их элементами, метод этот лег в основу контрольных цифр 26—27 гг. Для Госплана СССР основанием к такому изменению методологии явилось то обстоятельство, что хозяйство СССР в настоящее время в значительной степени вышло из стадии восстановления, и поэтому закономерности динамических коэффициентов становятся весьма шаткими и ненадежными; требуется не простое распространение темпа развития, так или иначе скорректированного, на предстоящий год, а изучение вероятных конкретных условий производства и оборота хотя бы в важнейших элементах. Далькрайплан в настоящей работе еще до получения по этому поводу каких бы то ни было указаний со стороны Госплана применил метод конкретной оценки условий развития народного хозяйства края в главнейших его участках (оборудование, рабочая сила, сырье, рынок и проч.), причем был широко использован также и метод «статистических коэффициентов», исходя из допущения, что в условиях краевого хозяйства технический прогресс столь невелик, что сколько-нибудь серьезно изменить эти коэффициенты в один год не сможет.

В соответствии со сказанным пришлось широко использовать везде, где представлялось возможным, способ балансовых увязок отдельных элементов народного хозяйства. Поэтому в систему контрольных цифр введены балансы топливоснабжения, производства и потребления продуктов сельского хозяйства, товарной массы и потребления, бюджет. Кроме того, во многих элементах приходилось использовать отдельные коэффициенты, характеризующие связь разных частей системы контрольных цифр: производительность труда, капиталобеспечение производства и оборота и т. д.

Таким образом, контрольные цифры настоящего года, исходя из предпосылки органичности взаимосвязанности народного хозяйства, значительно приближают нас к осуществлению баланса народного хозяйства, чем то было в прошлом году. Однако планирование перестало бы быть таковым, если бы ограничилось фиксацией существующих взаимоотношений между элементами народного хозяйства. Его неперменной и неизбежной задачей должно быть внесение рациональных начал в народнохозяйственную систему в меру, конечно, тех возможностей, которые имеются в распоряжении государства для их осуществления. Поэтому в ряде моментов системы контрольных цифр допущено прямое изменение существующих соотношений в пользу желательных. Преимущественно это допускалось в отношении прогноза перераспределения роли общественных секторов в народнохозяйственной системе в сторону расширения влияния государственного и кооперативного за счет частного. Правда, здесь волевым устремлениям положен довольно узкий предел, в силу технической слабости этих секторов, но довести до этого предела их значение Далькрайплан считал необходимым. В особенности стесненным чувствовал себя Далькрайплан, когда дело шло о расширении сферы влияния кооперативного сектора, чрезвычайно стесненного в средствах.

Из других «директив» Далькрайпланом в систему контрольных цифр введены:

- а) возможное повышение производительности труда;
- б) согласование темпа роста заработной платы с повышением производительности труда и потребностями расширения накопления;
- в) обязательность сохранения покупательной силы червонца;
- г) укрепление и расширение торговых связей с СССР с одновременным обеспечением снабжения ДВК необходимыми средствами производства и потребления, которые не могут быть получены из СССР, за счет импорта из-за границы и т. д.

Во всяком случае, при введении в систему контрольных цифр и этих директив Далькрайплан стремился сохранить под ногами почву конкретной действительности, практической осуществимости этих директив.

В основу контрольных цифр 1926—1927 гг. положена основная его характеристика, как она может быть в общих чертах намечена в настоящее время. Основные моменты этой характеристики таковы:

1. Относительно хороший урожай текущего года (сбор по количеству выше прошлого года на 24%, товарная масса на 40%) дает возможность крестьянскому хозяйству продолжить достаточно энергичным темпом восстановление своего хозяйства, в особенности в отношении полеводства, обрабатывающей промышленности получить несколько большие сырьевые ресурсы

(зерно, бобы). Краю в целом понизить ввоз зерна и за счет его увеличить ввоз промтоваров и оборудования.

2. Уловистый четный 26 г. даст возможность несколько оправиться рыбной промышленности и рыболовецкому населению, в частности камчатскому, которому необходимо выдержать трудные годы запуска на пушного зверя. Вместе с тем, необходимо учитывать перспективы неулова в будущем году, и рыбопромышленности соответственным образом к нему подготовиться путем дальнейшего расширения улучшенных способов обработки рыбы.

3. Заключение лесных концессий и более широкие возможности финансирования государственной лесной промышленности позволят в значительной степени развернуть использование лесов и вызовут ряд соответствующих мероприятий.

4. Вероятность перспектив по вложению новых капиталов в основные предприятия Крайсовнархоза, в частности в Дальзолото, дает возможность несколько изменить неблагоприятно сложившуюся в истекшем году конъюнктуру в золотопромышленности.

5. Развертывающаяся колонизация несет с собой усиленное возрастание фонда рабочей силы и приток в край новых денежных средств в форме ссуд переселенцам, затрат на колонизационные сооружения и проч. Это одновременно сильно расширяет емкость рынка и создает новые требования к старожилу населению в виде роста потребления сельхозпродуктов, усиленного требования на рабочий скот и пр.

6. Одновременное резкое сокращение темпа роста государственного и местного бюджета в крае (прирост всего 27,8% против 45,8% в прошлом году) при неизбежном росте других элементов хозяйства вызывает необходимость усиленного использования других ресурсов, в частности усиленный рост кредитования и некоторое облегчение условий деятельности частного капитала.

Вместе с тем, помимо вышеуказанных «директив» и основной характеристики Далькрайплан считал необходимым через всю систему контрольных цифр провести принцип сохранения темпа роста народного хозяйства ДВК, установившегося за пореволюционные годы. Им руководили при этом следующие соображения:

1. Дальневосточный край уже год, а в некоторых отраслях хозяйства и больше, вышел из стадии восстановления и развертывает свое хозяйство в порядке серьезной реконструкции, следовательно, неизбежное как будто бы замедление темпа роста при переходе от восстановления к реконструкции на Дальнем Востоке не имеет места.

2. Учитывается необходимость особого хозяйственного закрепления дальневосточной окраины и особенно государственного сектора в таких отраслях, как лесное и рыбное хозяйство, сейчас фактически контролируемое

японским капиталом. Кроме того, развертывающаяся колонизация требует также усиленного развития краевого хозяйства, чтобы разместить в нем новые рабочие руки.

Несмотря, однако, на такой принципиальный подход, в целом ряде отраслей хозяйства пришлось допустить весьма резкое сокращение темпа их развития. Основной этому причиной является резкое сокращение в 1925—1926 гг. капитальных вложений против предположенных, что лишило возможности провести необходимые строительные работы и подготовить производство к дальнейшему развертыванию (Примуголь, гидрогенизационный завод и пр.). В том же направлении действует резкое сжатие государственного бюджета против проекта Далькрайисполкома, произведенное в Москве. Следует оговориться, что ввиду невыясненности до сих пор бюджетных ассигнований на капитальное строительство они приняты в проекте контрольных цифр в объеме, запроектированном ДКИ, хотя и крайне урезанном против насущных потребностей края.

II. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И ЖИВОТНОВОДСТВО

Сравнительно молодое сельское хозяйство Дальневосточного края переживает не только процесс своего восстановления в дореволюционных размерах, но и процесс более глубокой реконструкции.

Будучи до революции почти исключительно зерновым в области земледелия и мясошерстным в области животноводства, сельское хозяйство выявляло свое развитие в экстенсивном расширении посевной площади и численности скота. <...> Переломным годом для земледелия явился 1924 г. (69% засева и 84% рабоч. скотоводч.), после которого начинается заметное восстановление, достигшее, правда, лишь 85—90% предреволюционного размаха земледелия.

В животноводстве этот перелом совершился скорее в 1923 г. или еще раньше (достоверных сведений о 1918—1922 гг. мы не имеем), и к настоящему моменту численность скота заметно превышает таковую в 1917 г.

Таким образом, внешние показатели объема сельского хозяйства свидетельствуют об интенсивном, но еще не закончившемся процессе восстановления земледелия и о законченном восстановлении и дальнейшем поступательном движении животноводства.

Такая характеристика современного состояния сельского хозяйства Дальневосточного края была бы, однако, слишком поверхностной и недостаточно полной и точной.

В этом нетрудно убедиться, изучая динамику сельскохозяйственного производства во вполне сравнимых измерителях (в оценке), чего нет при со-

поставлении посевных площадей (ценность в производстве, например, десятины ржи и десятины риса отличается значительно больше, чем десятины ржи и десятины сенокоса). <...>

Таким образом, отчетливо выявляются два процесса: 1) роста рентабельных риса и бобов; 2) замены фуражных культур продовольственными и преимущественно рожью, доля продукции коей повышалась с 11,5% в 1923 г. до 14,8% в 1924 г. и до 17,5% в 1925 и 1926 гг.

По животноводству мы видели некоторое падение продуктивности (в расчете на корову) по сравнению с 1923 г.

Это падение, сменившееся в 1926—1927 гг. некоторым подъемом, нельзя расценивать как симптом упадочного состояния животноводства.

В отличие от полеводства продукция животноводства находится в обратной зависимости от основного капитала в этой отрасли. В то время, как в полеводстве продукция увеличивается вместе с увеличением капиталов, вложенных в земледелие (если не считать случайных колебаний урожайности), в животноводстве рост продукции может означать растрату основного капитала, ибо капитал и продукт в животноводстве физически часто совпадает (скот).

1923 г. является как раз годом повышенной продукции и усиленной растраты капитала в животноводстве. Последующие 1924 и 1925 гг. характеризуются, наоборот, восстановлением скотоводства и, следовательно, относительным сокращением продукции. В этом нетрудно убедиться, проследив возрастной состав крупного рогатого стада.

Процесс этот к 1926—1927 гг. можно считать закончившимся, выведенный нами выше показатель продуктивности (на 1 корову) в 1926—1927 гг. нормальным, а, следовательно, показатель исходного 1923 г. значительно повышенным.

Следует учитывать в 1926—1927 гг. возможность еще большего понижения относительной продуктивности животноводства, поскольку хороший урожай 1926 г. дает возможность крестьянству сохранить от реализации большее, чем обычно, количество скота.

Пониженный за последние 2 года урожай сена, повлияв на уменьшение продукции луговодства (с 16% в 1923 и 1924 гг. до 12% в 1925 и 1926 гг. от всей продукции сел. хозяйства), по-видимому, уже поставил перед местным крестьянством вопрос о развитии травосеяния. Последнее восстанавливается с лихорадочной быстротою — с 7—8 тыс. дес. в 1923—1925 гг. площадь сеяных трав достигает в 1926 г. уровня 1917 г. — 18 тыс. дес. <...>

Бурное восстановление и качественная реорганизация полеводства, с одной стороны, сдержанная реализация скотского капитала, в видах восстановления и развития животноводства, с другой, дают полеводству все больший перевес в валовой продукции над животноводством.

Выше мы указывали, что расценивать это обстоятельство как упадок животноводства было бы заведомым извращением действительных, весьма сложных процессов реконструкции дальневосточного сельского хозяйства, не ограничивающейся, по-видимому, одним полеводством. Предугадывать возможные результаты этих наметившихся процессов было бы в данное время преждевременным, так как для их полного развития потребуется, может быть, не менее 5—10 лет.

В целях сопоставимости натурального объема продукции мы имели до сих пор дело с оценкой ее в условных довоенных ценах.

Оценка в современных реальных ценах дает, понятно, несколько иные соотношения ценностей для отдельных частей с.-х. продукции. <...> В современных ценах ценность продукции полеводства играет большую роль и, обратно, животноводство — меньшую, что свидетельствует (при условии достоверности довоенных цен) об изменениях конъюнктуры с.-х. рынка в пользу продуктов полеводства.

Если поделить современную ценность продукции каждого года на довоенную ее ценность, получаем идеально взвешенный (по продукции) индекс с.-х. цен. <...> Во всех отраслях наблюдается рост цен, особенно резкий для сена (см. сказанное выше).

Рост цен на хлеба обгоняет рост цен на продукты животноводства, и лишь на 1926—1927 гг. спроектировано уравнение индекса вздорожания последних с индексом вздорожания цен на продукты полеводства. За период с 1923 г. общий уровень с.-х. цен повышается на 25%, чем и ликвидируется наблюдаемая в 1923—1925 гг. депрессия с.-х. рынка.

Валовая продукция не дает достаточно точного представления о той массе ценностей, которую производит сельское хозяйство.

Чтобы получить объем этой массы, необходимо исключить повторные статьи в виде семян и корма скоту и птице и прочих производственных расходов. При этом, будучи органически связанными, отдельные части сельского хозяйства переплетаются друг с другом в своих приходе-расходных частях. Земледелие дает кормовые средства животноводству. Последнее доставляет удобрение и рабочую силу земледелию.

Сложность взаиморасчетов не позволяет нам дать условно чистую продукцию для отдельных, хотя бы крупных отраслей, а лишь для всего сельского хозяйства в целом.

Условно чистая продукция, в зависимости от условий данного года, колеблется в небольших пределах — около 2/3 валовой продукции. <...> Таким образом, треть продукции расходуется внутри производства, две трети составляют новые ценности, вкладываемые сельским хозяйством в общую массу народнохозяйственного дохода.

Товарность сельского хозяйства. Товарная масса, то есть часть продукции, выбрасываемая производителем на рынок, в связи с общим подъемом сельского хозяйства края, растет быстрее, чем валовая продукция (в современной оценке) <...> Беглый анализ товарной массы с.-х. продуктов за последние годы дает, таким образом, право констатировать не только восстановление с.-х. производства, но и восстановление рыночности сельского хозяйства, не только перестройку в составе производства, но и заметные перемены в составе продуктов, выбрасываемых производителями на рынок. Замена овса рисом, бобами и др., восстановление прежней высокой товарности земледелия при благоприятных результатах земледельческого производства в 1920 г. дает твердые основания ожидать в 1926—1927 гг. развития этих процессов.

III

А. Лесное хозяйство. В отношении развертывания лесного хозяйства 1925—1926 гг. не оправдали возлагавшихся больших надежд. Предполагавшиеся большие концессии не были сданы, а план Дальлеса выполнен далеко не полностью. Наступающие 1926—1927 гг. по всем признакам должен исправить положение, и это предусматривается в контрольных цифрах. Общий объем лесопродукции предполагается к повышению на 42%. Большая часть прироста падает на долю деловой древесины (55%), и лишь сравнительно небольшой прирост дают дрова (14%). Это находит себе оправдание, во-первых, в развитии экспорта деловой древесины и расширении внутренней потребности в ней на нужды строительства и, во-вторых, в том обстоятельстве, что фонд рабочей силы, могущий быть привлеченным к лесозаготовкам, очень ограничен и должен быть использован для заготовки более ценной деловой древесины. Помимо того, дрова имеют узкий район транспорта, и потому рост их потребления ограничен.

Объем экспорта деловой древесины на будущий год (включая и концессионеров) определяется в 169 000 куб. сажен против 90 000 куб. сажен 1925—1926 гг., то есть на 87% больше. Из этого количества экспорта предполагается, что 123 400 куб. сажен (73%) падет на долю Дальлеса и 45 600 куб. сажен (27%) на долю концессионеров. <...>

В пореволюционные годы максимальный экспорт приходится на 1923—1924 гг., следующие за японским землетрясением; после этого успокоение рынка понизило объем экспорта, но уже 1925—1926 гг. показали тенденцию его возрастания на основе некоторого улучшения цен на лес на японском рынке.

Последние конъюнктурные сведения о состоянии лесных рынков Японии говорят о дальнейшем улучшении там цен на приморский лес, что пер-

спективу намеченного расширения экспорта делает вероятной, при условии, конечно, что концессионные договора будут заключены, а Дальлес получит необходимую ему для развертывания работы сумму денежных средств. Что касается потребностей внутреннего рынка в деловой древесине, то предполагается, что они увеличатся с 378 000 куб. сажен до 561 000 куб. сажен, или на 48,4%. В основном это увеличение приходится на строительство дорожное и жилищное и удовлетворение потребности в строевой древесине переселенческих хозяйств из расчета отпуска по 12,5 куб. сажен на каждую из 8000 новосельских семей, или 100 000 куб. сажен. Ввиду того, что Дальлес в сильной степени будет запружен лесозаготовками на экспорт, приходится предполагать возрастание роли частника, доля лесозаготовок которого (помимо сельского населения) для внутреннего рынка повышается с 6% до 16,4%.

Вместе с тем кооперация и в 1925—1926 гг., и в 1926—1927 гг. из лесозаготовок совершенно ушла. Предположения о развертывании специальной лесозаготовительной кооперации на 1926—1927 гг. пока маловероятны, так что ее роль и не учтена.

Что касается дровозаготовок, то наибольший рост потребности в дровяном топливе дает железнодорожный транспорт (34%), водный и гужевой (46%). Потребление городов дает рост в 15%. Доля прочих потребителей, исключая самоудовлетворяющееся бесплатным отпуском леса сельское население, весьма невелика.

При громадной ценности валовой продукции лесного хозяйства рыночная роль его значительно меньше, поскольку из рыночного оборота совершенно изымается древесина, идущая на удовлетворение потребления местного населения. Вместе с тем эта часть продукции является мертвой и в отношении государственных доходов, так как она отпускается из лесов бесплатно. <...> С внешней стороны получаются как будто бы неблагоприятные перспективы понижения рыночности лесного хозяйства для 1926—1927 гг., объясняющиеся, однако, предположенными усиленными отпусками древесины на строительство переселенческих хозяйств.

При проектировании цен на лесоматериалы Далькрайплан столкнулся с тем обстоятельством, что цены на лесоматериалы в пореволюционные годы установились на уровне, низшем довоенного, в силу меньшей оплаты труда населения, остро нуждавшегося в заработках в неурожайные 1924—1925 гг. Учитывая повышенный урожай 1926 г. и, следовательно, меньшую нуждаемость населения в заработках, следует ожидать повышения оплаты труда населения при лесозаготовках в предстоящую зиму, кроме того, следует ожидать и усиленной конкуренции лесозаготовителей на рынке рабочей силы, ввиду того, что вырисовываются перспективы нехватки ее благодаря интенсивному развертыванию работ. На этом основании Дальземуправление вы-

двигало необходимость включить в контрольные цифры предположение о повышении цен на лесоматериалы на 25%. Далькрайплан с такими преувеличенными предположениями согласиться не мог и проектировал повышение цен лишь в среднем на 7%, причем это повышение больше для деловой древесины и меньше для дровяной.

Одним из оснований к такому понижению темпа роста служил, во-первых, анализ повышения цен за прошлые годы, когда он не превышал 14% при одновременном резком увеличении цен на основные предметы потребления занятого в лесозаготовках населения. В 1926—1927 гг. такого повышения цен не предвидится, наоборот, предвидится даже снижение цен на 8% на зернофураж, стоимость которого чрезвычайно резко влияет на оплату гужевой вывозки леса.

При учете этих обстоятельств можно рассчитывать, что реальный заработок населения повысится значительно больше, чем на проектируемые нами 7,3%. <...> Несмотря на неуклонное повышение цен, все же отставание от общего роста цен имеется значительное. Это необходимо учитывать при проектировании развития лесной промышленности за счет экспорта, поскольку каждое расширение лесозаготовок должно неизбежно влечь повышение оплаты труда, которое должно быть обязательно нейтрализовано повышением его производительности, иначе рост себестоимости может сделать нерентабельным экспорт леса при стабильных ценах на внешнем рынке. Всякая же рационализация лесозаготовок упирается в необходимость капитальных затрат на мелиорацию сплавных путей, механизацию вывозки и проч. Таким образом, не только деревообрабатывающая промышленность, но и заготовки сырья в ближайшем будущем потребуют капитального строительства.

Что касается участия в лесной промышленности общественных секторов, то, как уже указано, кооперация, занимавшая в лесозаготовках в 1923—1924 и 1924—1925 гг. около 6%, потом, за недостатком оборотных средств, из них ушла. Роль частного и государственного сектора резко за это время изменяется. <...> И по валовой продукции, и по товарной массе (за исключением потребления сельского населения) роль госпромышленности по 1925—1926 гг. включительно резко возрастает; 1925—1926 гг. дает почти полное исключение частника из товарного оборота древесины. Наступающий год за счет вступления в лесопромышленность концессионного капитала несколько изменяет это положение, но все-таки за госпромышленностью сохраняет командные высоты на рынке лесоматериалов. <...> Таким образом, вообще роль лесного хозяйства края в общесоюзном лесном хозяйстве выше среднего экономического коэффициента края, который колеблется около 2%. В предстоящем году эта роль должна сделаться еще более значительной.

Дальнейшие перспективы в этом отношении практически ограничиваются лишь пределами капитальных вложений в лесопромышленность края и, частично, рыночными условиями, т. к. сейчас используется лишь одна пятая нормального прироста древесины с удобной для эксплуатации площади лесов.

Б. Пушное хозяйство. Пушное хозяйство, вообще трактуемое как побочное использование лесных площадей, для Дальнего Востока имеет значение самостоятельной отрасли, особенно для некоторых его районов (северных) и некоторых (туземных) групп населения.

В настоящее время это хозяйство переживает глубокий и затяжной кризис вследствие сокращения запасов зверя. <...> Последние годы как будто несколько выправляют положение, но уровень охотничьего хозяйства все же очень далек от довоенного. Его падение делается еще более наглядным, если из общей суммы добычи промысла исключить добычу мясного зверя, стабильную за эти годы и имеющую слабое рыночное значение, тогда мы получаем падение против довоенного времени в три раза. В основном это падение приходится на наиболее ценные объекты промысла (соболь, лисица); роль же в общей добыче пушнины такого массового зверя, как белка, несмотря на резкое абсолютное сокращение добычи, повысилась с 22% в 1913 г. до 36% в 1925—1926 гг.

Такое сокращение добычи зверя заставляет обратить внимание на охрану остающихся запасов, в целях чего учреждаются заповедники, объявлен запуск на пушного зверя на Камчатке, вводятся несколько более жесткие правила охоты.

Временно сокращая добычу зверя, эти меры обеспечивают нарастание запасов его и сохранение промысла хотя бы на настоящем уровне.

Вторая, более радикальная мера — устройство питомников пушного зверя — пока не имеет реального хозяйственного значения за нехваткой капиталов. Только в самое последнее время устроены питомники на Сахалине и Командорах, но заметного количества пушнины они на рынок не выбрасывают.

На 1926—1927 гг. проектируется почти стабильный уровень добычи пушнины за счет небольшого снижения добычи белки по сравнению с 1925—1926 гг., когда ее добыча в силу стихийных обстоятельств (перекочевка из Маньчжурии) оказалась повышенной. Взамен того предполагается некоторое повышение добычи второстепенных видов зверя.

Пушное хозяйство, так же как и золотопромышленность, дает довольно крупный фонд для экспортной контрабанды. Его объем в последнее время, в связи с лучшим охватом пушных районов сетью госзаготовителей и приближением заготовительных цен к мировому уровню, снижается, но все же

еще около 25% всей добываемой пушнины уходит нелегально за границу. На 1926—1927 гг. понижения контрабанды не предвидится.

Уровень заготовительных цен на пушнину в настоящее время чрезвычайно превышает довоенные: индекс пушнины наиболее высокий (2,30%). На 1926—1927 гг. повышение их не предвидится.

Товарность охотничьего хозяйства довольно велика, что находится в связи с тем, что для многих групп населения охотничий промысел единственно дает легко реализуемый продукт. Ввиду стабильности добычи за последнее время уровень товарности также стабилен и держится около 67%.

В контрольных цифрах вся добыча охотничьего хозяйства отнесена к частному сектору. Это несколько неточно: тысяч на 150—200 рублей дают пушнины государственные хозяйства, но специальных видов: или командорской (песцы, котики), или пантов (пятнистого оленя).

В. Рыбное хозяйство. Положение рыбного хозяйства края в настоящее время можно характеризовать как тяжелое в связи с истощением запасов основного объекта промысла лососевых пород, по крайней мере, в уже охваченных промыслом районах. Это истощение сказывается резким количественным сокращением улова против довоенного. Особенно сильно это сокращение коснулось промыслов местного рыболовецкого населения. <...> Причина сокращения уловов лежит в сокращении промысла лососевых: 1913 г. — 7400 тыс. пуд., 1924—1925 гг. — 5058 тыс. пуд., 1925—1926 гг. — 7715 тыс. пуд. По так называемым четным годам это сокращение относительно невелико, по годам же нечетным улов достигает лишь 65—70% довоенного. Заметное сокращение дают также уловы «разной рыбы», куда по номенклатуре Дальрыбы входят осетровые и частичковые рыбы; в этом сокращении всего больше играет роль почти полное уничтожение осетровых, лов которых в настоящее время запрещен.

1925—1926 гг. подходили под группу годов четных и дал повышенный улов рыбы. При проектировании объема продукции рыбопромышленности на 1926—1927 гг. было необходимо учитывать закономерный недолов лососевых по нечетным годам. Помимо того, учитывалось, что в настоящее время Дальрыбой проводится в отношении лососевых ряд рыбоохранных мероприятий, в частности ограничение вылова.

Что касается добычи «разной рыбы», то в последнее время замечается стабилизация ее добычи; лишь 1925—1926 гг. дают некоторое ее возрастание; на 1926—1927 гг. предполагается незначительное сокращение ее добычи в силу некоторых рыбоохранных мероприятий.

Наоборот, в добыче «прочих продуктов моря», куда входят крабы, трепанги, морская капуста и проч., в последнее время наблюдается неуклонное возрастание добычи, поскольку ресурсы их еще далеки от истощения, а для сбы-

та их имеются чрезвычайно емкие японский и китайский рынки; поэтому на 1926—1927 гг. запроектировано дальнейшее нарастание их добычи на 20%.

Возрастание добычи наблюдается из года в год и по сельди, за счет расширения ее лова и местным населением, и крупными рыбопромышленными предприятиями. Расширение ее улова на 1926—1927 гг. проектируется по 8%.

Наконец, следует отметить рост использования в последние годы морского зверя в связи с началом работы китобойной концессии «Вега»; на 1926—1927 гг. предполагается стабильность этой добычи, поскольку сведений о перспективах расширения ее работы не имеется. <...>

Как общий вывод можно констатировать, что в отношении добычи рыбопромышленность Дальнего Востока переживает момент перехода с добычи только лососевых на усиленную эксплуатацию прочих продуктов моря, причем следует отметить, что эти новые объекты рыночно являются более ценными, чем прежние. Проектируемые 1926—1927 гг. неуклонно продолжают эту прогрессивную тенденцию. Такая же перестройка имеет место и в отношении обработки добываемой рыбы с переходом от примитивных способов сухого посола к улучшенным, дающим более ценный продукт, а также к консервированию ее и сбыту в мороженом виде.

Для характеристики развития этого процесса интенсификации обработки можно привести следующее сопоставление всей добычи лососевых и той части их, которая обрабатывается улучшенными способами и консервируется. <...> Прежде всего в глаза бросается громадный рост консервирования рыбы — в 7—8 раз больше довоенного, причем его применение имеет тенденцию к расширению даже абсолютно. Обработка улучшенными способами посола в 1923—1924 гг. сильно сократилась ввиду того, что дальневосточная промышленность к тому времени потеряла связь с российским рынком и вследствие этого в три раза с лишним сократила применение русского улучшенного посола; кроме этого, это совпало с моментом наибольшего японского засилья в нашей рыбопромышленности. Начиная с того времени применение улучшенных способов посола сильно возрастает. Интересно отметить, что на объем улучшенных способов обработки сокращение улова почти не влияет; это сокращение падает исключительно на худшие способы обработки рыбы и потому на ценности продукции сказывается значительно меньше.

Такое же улучшение обработки продуктов мы видим и в отношении сельди, где увеличивается русский посол и сбыт свежей сельди за счет японского посола; в крабовом промысле от сушки перешли к консервированию, дающему более ценный продукт, и т. д.

Улучшение способов обработки рыбы сказывается на том, что ценность продукции все время повышается. <...>

Таким образом, пуд уловленного сырья дает теперь по ценности продуктов больше на 35—40%. В 1926—1927 гг. эту тенденцию к улучшению обработки предположено продолжить. В частности, предполагается увеличение японского улучшенного посола на 50%. Реальная база под эту тенденцию подводится двоякого порядка: капитальное строительство в государственной рыбопромышленности (в частности консервные заводы), а кроме того, льготы при аренде участков тем из арендаторов, кои обязуются определенное количество улова обработать улучшенным способом.

Товарность продукции рыболовства можно признать высокой в силу наличия здесь целого ряда крупных предприятий капиталистического типа. По годам она такова: 1913 г. — 85%, 1923—1924 гг. — 84%, 1924—1925 гг. — 80%, 1925—1926 гг. — 83%, 1926—1927 гг. — 80% и, следовательно, остается приблизительно на одном уровне, понижаясь в недоловные годы и повышаясь в уловистые; на основании последней закономерности будущий год и запроектирован с несколько пониженным процентом товарности.

В отношении рынков сбыта положение дальневосточной промышленности чрезвычайно тяжело, так как подавляющая доля ее товарной продукции идет на японский, маловыгодный рынок.

<...> Предстоящий год должен принести некоторое улучшение в этом отношении, но весьма небольшое, особенно если учесть влияние недолова. В сокращении связей с внутренним рынком, помимо ухудшения транспортных условий, играет роль и переход на более дорогие сорта (консервы), которые внешним рынком будут оплачиваться лучше, чем внутренним.

Движение цен в рыбной промышленности соответствует закономерности четных и нечетных годов, поднимаясь в годы недолова, снижаясь в уловистые. Это видно из сопоставления объема улова и индексов цен на рыбопродукты.

<...> Уровень цен производителя на рыбопродукты сейчас, в отличие от других видов добывающей промышленности, стоит очень высоко, превышая даже тотальный оптовый индекс. По уровню цен на 1926—1927 гг. запроектирован возврат к 1924—1925 гг., примерно с тем же условием. Ожидать сколько-нибудь меньшего вздорожания, чем запроектировано, трудно, так как одновременно предусматривается повышение зарплаты в рыбопромышленности в пределах 10%.

Роль отдельных общественных секторов в рыбопромышленности складывается достаточно неблагоприятно для госсектора. Это обстоятельство усугубляется тем, что частный капитал в рыбопромышленности в преобладающей доле (если отбросить местное население) представлен японскими предпринимателями, регулировать деятельность которых весьма трудно.

Помимо государственных предприятий, в рыбопромышленности довольно видную роль играет кооперация, но все же вместе на гос- и коопсектор приходится лишь около 18—20% продукции.

<...> Как видно, соотношения установились очень устойчивые; если и заметна какая-нибудь динамика, то в сторону усиления роли японской промышленности за счет частной русской. В уловистые годы доля государственной и кооперативной рыбопромышленности даже падает за счет общего роста массы.

В 1926—1927 гг. рядом серьезных мероприятий предполагается это положение изменить в сторону расширения влияния государственной и кооперативной промышленности. Для этого придется вложить в гос- и кооппромышленность дополнительные капиталы и до некоторой степени пересмотреть распределение рыболовных участков. Первое мероприятие, собственно говоря, эффект даст лишь в 1926—1927 гг. и потому главную роль будет играть второе. В результате этого мероприятия улов государственной рыбопромышленности в неуловистые 1926—1927 гг. должен остаться на уровне 1925—1926 гг. и даже несколько превысить его (на 8%). Улов прочих рыбопромышленников предполагается к понижению, причем больше у японцев и у русского частника и меньше у кооперации. В анализе соотношения отдельных секторов в рыбопромышленности еще интересно отметить весьма разную стоимость единицы этой продукции у гос- и кооппромышленности, русского и японского частника. <...>

Как видно, не только основные соотношения в настоящее время не в пользу государственной и кооперативной промышленности в сравнении с японской, но и динамика ценности продукции является отрицательной: вместе с расширением объема продукции ценность единицы ее понижается, что находит себе объяснение в крайней бедности государственной и кооперативной рыбопромышленности основными капиталами (50 довоен. коп. на пуд продукции у госпромышленности, 20 коп. у кооппромышленности и 1 р. 25 коп. у японской промышленности). На 1926—1927 гг. намечается некоторое улучшение положения, но все же темп рационализации японской промышленности (14%) обгоняет таковой же у госпромышленности (9%) и у кооппромышленности (3%). Единственный выход из этого тяжелого положения — вложение крупных средств на капитальное оборудование (консервные заводы, рефрижераторы и пр.) нашей рыбопромышленности.

В заключение необходимо отметить, что роль дальневосточного рыболовства в общесоюзной продукции рыболовства весьма значительна. <...>

Динамика развивается, как видно, далеко не в пользу дальневосточной промышленности, которая дает все же от одной седьмой до одной десятой всей рыбной продукции Союза.

IV. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

При разработке контрольных цифр на 1926—1927 гг. по промышленности Далькрайплан исходил в отношении государственной цензовой промышленности, управляемой Крайсовнархозом и его местными органами (союзной, республиканской, краевой и окружной), из его плановых предположений на 1926—1927 гг., в которые поправки вносились лишь в исключительных случаях.

В отношении остальных предприятий цензовой промышленности в учет принималось преимущественно наличие сырья (мукомольная, маслобойная, кожевенная и пр.) или установившийся рост потребления (винокуренная). Таким образом, здесь имели место все три основных метода: «экспертных оценок», «статических коэффициентов» и «динамических коэффициентов», причем последний использовался лишь в крайних случаях.

<...> Отсюда видно, что общий рост цензовой промышленности запроектирован меньший, чем он установился за последние два года. Основная причина заключается в сокращении роста каменноугольной промышленности, упирающейся в технические пределы расширения, которые можно перейти лишь путем капитального строительства. Сокращение темпа роста наблюдается и по ряду других отраслей, например кожевенной, упирающейся в недостаток сырья, пищевкусовой, где бурный рост работы рисоочистительных и маслобойных крупных заводов также находит предел в определенных запасах сырья.

По главнейшим отраслям промышленности предполагается такой рост:

1. По каменноугольной признается необходимым в этом году, несмотря на технические затруднения, добиться увеличения продукции не менее чем на 12%, иначе может быть поставлено под угрозу снабжение топливом транспорта и других основных потребителей топлива, так как перевод их на дровяное топливо фактически невозможен в связи с быстрым расширением заготовок деловой древесины и нехваткой рабочих рук.

Вместе с тем повышение цен предположительно ограничивается 10% к фактическим ценам текущего года. Рассчитывать на повышение производительности труда нет оснований, в силу понижающегося качественного состава рабочей силы за счет привлечения все новых кадров «желтого труда».

2. По серебро-свинцовой предполагается серьезное развертывание работ концессионного предприятия на Тетюхе.

3. По цементной в контрольные цифры включены данные производственного плана на 1926—1927 гг., предполагающие увеличение производства до 240 тыс. бочек и понижение себестоимости и отпускных цен со снижением последних до 7 руб. за бочку против 9 руб. в 1925—1926 гг.

4. По сельхозмашиностроению предполагается расширение работы Дальсельмаша на 40% (предположения ДКСНХ об увеличении программы на 80% против 1925—1926 гг. Далькрайпланом отвергнуты как чрезвычайно преувеличенные). В среднем расширение по этой группе предполагается в 36%, что вполне увязывается с ростом машиноснабжения сельского населения и даже несколько отстает от него.

5. По лесопильно-фанерной по предприятиям ДКСНХ предполагается увеличение производства на 100% против 1925—1926 гг., а в среднем, учитывая вероятную стабильность работы прочих предприятий, удовлетворяющих преимущественно узкий круг потребителей (железные дороги), рост этого производства принимается в 50%. В 1925—1926 гг. рост этой группы составил 36%.

6. Развертывание спичечной промышленности принято согласно программе ДКСНХ с расчетом на работу одной фабрики, что дает увеличение против 1925—1926 гг. на 28%.

7. Мукомольная промышленность в своем развертывании стеснена, во-первых, объемом сырья. Увеличение количества товарного зерна внутренней продукции в этом году проектируется в 8%. Этот коэффициент принят и для роста мукомольной промышленности, причем необходимо отметить, что большая часть этого прироста падет, вероятно, на кооперативное и частное мукомолье, поскольку государственные мельницы загружены сверх технического предела. Пределы расширения маслобойного и пищевкусового (преимущественно рисоочистительные заводы) производства определяются также ростом товарной продукции бобов и риса примерно в 30%.

8. Расширение винокуренного производства определяется в 40%, основываясь на расчетах ДКСНХ, с одной стороны, и на установившемся до сих пор темпе роста продажи водки.

9. По кожевенной промышленности для госкожзаводов приняты предположения ДКСНХ, а для частных приходится предполагать стабильность за недостатком кожсырья на внутреннем рынке и невозможности для них получить его из-за границы.

10. Табачное и гильзовое производства в настоящее время находятся в тяжелом положении ввиду недостатка сырья вследствие затруднений с его ввозом (шанхайские табаки, бумага) и благодаря усиленной конкуренции центральных табачных трестов и контрабанды. Поэтому общая их продукция снижается на 10% за счет частных при прошлогоднем уровне работы госфабрик.

В несколько лучшем, но все же малоблагоприятном положении находятся мыловаренное и махорочное производства по тем же причинам. Объем их продукции предполагается в размере прошлого года.

11. Из прочих отраслей следует упомянуть, что объем работы типографий увеличивается на 5%, согласно установившему темпу прироста; работа электростанций расширяется также лишь на 5% за перегруженностью их в настоящее время и отсутствием в настоящем году сколько-нибудь серьезных затрат на переоборудование; работа водопровода расширяется на 10% за счет роста городского населения и его культурных потребностей.

Подходя к разбивке предполагаемой продукции цензовой промышленности на 1926—1927 гг. по секторам, Далькрайплан учитывал:

а) рост производства предприятий ДКСНХ по производственным программам с необходимыми поправками;

б) вероятность прироста продукции прочей госпромышленности (НКПС, коммунальной и проч.) в размере 16%; при этом Далькрайплан исходил из анализа, с одной стороны, роста отдельных отраслей промышленности на 1926—1927 гг., а с другой, из факта роста продукции этих предприятий за последние годы. <...> Что касается кооперативной промышленности, то 1925—1926 гг. показали некоторое снижение ее объема, в связи, вероятно, с недостатком капиталов и свертыванием отдельных предприятий. На будущий год, однако, Далькрайплан в виде директивы полагал необходимым установить сохранение кооперацией прежней доли в общей продукции цензовой промышленности, что и в 1925—1926 гг. (12,4%). Сохранить этот процент кооперации будет чрезвычайно трудно, если государство не придет ей на помощь средствами; однако вероятность этого предположения несколько подкрепляется развитием видовой кооперации, в частности лесной.

Объем продукции частного сектора несколько (27%) сокращается ввиду продолжающегося стремления частного перейти на положение кустаря. Все же роль частного в цензовой промышленности на Дальнем Востоке (15,6% всей продукции) в 3,8 раза выше, чем по СССР (4,07%), что, несомненно, нужно отнести за счет отсутствия на Дальнем Востоке крупных предприятий тяжелой индустрии (за исключением консервированного Дальзавода).

Переходя к предположениям на 1926—1927 гг. в области золотопромышленности, необходимо прежде всего отметить, что 1925—1926 гг. против 1924—1925 гг. дали серьезное снижение добычи за счет, главным образом, частных. <...> В контрольных цифрах прошлого года к количеству сплавленного золота на контрабанду прикидывалось до 50%. В текущем году этот вопрос был пересмотрен и надбавку понизили до 25%. Однако в отношении 1925—1926 гг. по целому ряду конъюнктурных данных ее было признано необходимым повысить до 35% из расчета, что сокращение легального частного сплава в 1350 кг на 50% относится на счет сокращения поступления золота из Якутии и с Алдана, а 50% на счет усиления контрабанды.

Учитывая эти соображения и необходимость борьбы с контрабандой зо-

лота, на 1926—1927 гг. частникам запроектировано повышение легального сплава до размеров 1924—1925 гг. за скидкой алданского золота.

Продукция государственной золотопромышленности определена по предположениям Дальзолота. В общем же необходимо констатировать, что золотопромышленность определенно отстает от других элементов народного хозяйства, давая прирост в 1926—1927 гг. лишь 13,8%; по объему она в 1926—1927 гг. лишь восстанавливает положение, бывшее в 1924—1925 гг.

Что касается роли общественных секторов в золотопромышленности, то можно указать на чрезвычайно скромную роль кооперативного сектора, повышение доли госпромышленности и сокращение работы частника, либо вовсе уходящего из золотопромышленности, либо переходящего на нелегальное, контрабандное положение. В 1926—1927 гг. последнее положение должно быть исправлено и работа частников введена в более нормальные условия, что повысит и их добычу.

Оценивая, в частности, роль госпредприятий в добыче золота, необходимо отметить, что фактически их добыча весьма невелика и большая часть сплавляемого ими золота получается от старателей, работающих на участках, закрепленных за госпредприятиями. Так что и с этой стороны нужно обратить большее внимание на урегулирование работы частников.

Вместе с тем нужно констатировать, что положение золотопромышленности в отношении наличия разведанных площадей, условий оплаты золота, снабжения приисков и проч. более чем тяжелое. Вывести ее из этого положения и дать возможность подойти к довоенному уровню, от которого в настоящий момент она дает лишь 47,5%, могут лишь крупные затраты на капитальное строительство и серьезное экономическое содействие ей в виде хотя бы льготного снабжения предметами потребления и орудиями производства в соответствии с условиями оплаты золота.

Переходя к продукции мелкой промышленности, прежде всего необходимо отметить, что произведенная Далькрайстатом в истекшем году работа по исчислению, на основании частичных обследований, продукции нецензурной городской и сельской промышленности за 1924—1925 гг. внесла необходимую ясность в этот вопрос. Однако эти исчисления были произведены лишь на один год и необходимо было найти способы их распространения на соседние и на 1926—1927 гг. Далькрайплан решил подойти к этому вопросу методом статических коэффициентов, принимая за основные показатели сырье и потребление продукции нецензурной промышленности.

В сельской промышленности абсолютно преобладающее значение принадлежит мукомолью — 79% из всей продукции. Размеры этого мукомолья, по предположениям Далькрайплана, тесно связаны с объемом крестьянского продовольственного потребления. На основе изменения этого потребления,

подсчитанного в сельхозбалансах, экстраполированы цифры продукции сельского мукомолья на весь ряд лет. Также проработаны ряды по кожевенной, пимокатной, маслобойной и др. видам сельской промышленности.

Примерно тем же способом исчислены ряды продукции городской нецензовой промышленности, с той лишь разницей, что здесь в основу расчетов принималось изменение бюджета городского населения. Помимо этого и для сельской, и для городской промышленности в отношении их общего объема введены поправки на основании патентных и налоговых материалов Крайфинотдела.

В общем, теперь роль мелкой промышленности в хозяйстве края представляется несравненно более значительной, чем в контрольных цифрах прошлого года. <...> Таким образом, несмотря на то, что мелкая промышленность отстает в своем росте от цензовой, она все еще дает 53% ее продукции и, следовательно, в состоянии достаточно сильно влиять на удовлетворение потребительского спроса, обострение или смягчение товарного голода. Вместе с тем, хотя мелкая промышленность имеет чрезвычайно узкий местный рынок, за пределы которого она при существующей организации сбыта почти не может выйти, она растет быстрее цензовика — частника.

Все это диктует настоятельную необходимость обратить внимание КСНХ на изучение условий работы этой части промышленности, ее снабжение сырьем, возможное кооперирование и проч.

В определении массы промышленной продукции, подлежащей реализации, Далькрайплан исходил принципиально из невозможности для большинства отраслей промышленности накопления запасов. Вместе с тем он не считал возможным идти по линии их ликвидации, как то проектирует КСНХ в отношении некоторых из каменноугольных предприятий. Поэтому в большинстве предприятий размер реализации продукции принят в 100% продукции, а в каменноугольной в 90,7% — размере реализации текущего года. Исключение сделано лишь для предприятий, особенно интенсивно развертывающих свою программу, коим необходимо увеличить свои запасы пропорционально объему производства. <...> Как видно отсюда, никакого затоваривания краевой промышленности мы не имеем и связь ее с рынком может считаться вполне налаженной. Для определения условно чистой продукции промышленности на 1926—1927 гг. применены коэффициенты затрат на сырье и смазку по 1925—1926 гг. для цензовой и 1924—1925 гг. для мелкой промышленности, а для топлива коэффициенты тех же лет, но с 10% прибавкой в расчете на повышение стоимости топлива и отсутствие каких бы то ни было конкретных перспектив рационализации теплового хозяйства. Вместе с тем Далькрайплан полагал, что повышение затрат на топливо в обрабатывающей промышленности пойдет за счет ее валовой прибыли, так как

увеличение отпускных цен промышленности (кроме угольной) считается недопустимым по соображениям сохранения покупательной силы червонца.

Ограничиваясь этим кратким анализом вероятного положения промышленности ДВК на 1926—1927 гг., нужно в заключение подчеркнуть нижеследующие положения:

А. Промышленность ДВК в 1926—1927 гг. сохраняет свой темп роста (13,8% против 13,4% в 1925—1926 гг.). Это чрезвычайно сильно отличает ее от промышленности по всему СССР, где этот темп чрезвычайно резко сокращается (с 37% в 1925—1926 гг. до 13% в 1926—1927 гг.). Вместе с тем, хотя и незначительно, но темп развития промышленности на ДВ предполагается высший, чем по СССР. Эти обстоятельства характеризуют относительно более спокойное и устойчивое развитие дальневосточной промышленности, что вполне соответствует высказанному нами выше положению о том, что Дальний Восток сейчас в отношении промышленности находится в стадии не восстановления, а реконструкции, требующей значительных капитальных затрат.

Б. Ценовая промышленность ДВК уже почти возвратилась к довоенному уровню (98,8%), правда, при очень серьезной перестройке внутри нее за счет сжатия военной промышленности (судостроение) и развертывания вновь таких отраслей, как сельхозмашиностроение, пищевкусовые и т. д. По мукомольной, винокуренной, по цементной довоенный предел также достигнут. Дальнейшее развертывание промышленности может идти исключительно за счет нового строительства.

Объем мелкой промышленности определяется исключительно потребностями спроса и фондами сырья. Сейчас она дает лишь 85% довоенной продукции, но, вероятно, можно ожидать, что не встретит каких-либо особых препятствий к восстановлению довоенного уровня в ближайшие два года.

Положение золотопромышленности, как уже указано выше, чрезвычайно тяжело. <...> Но необходимо отметить, что по сравнению со всем СССР роль частной промышленности у нас чрезвычайно велика, там на долю частного приходится по контрольным цифрам на 1926—1927 гг. всего лишь 17%. Это еще более подчеркивает необходимость капитальных вложений в госпромышленность ДВК.

V. ТОВАРНАЯ МАССА

Состав товарной массы ДВК по источникам поступления в пореволюционные годы резко отличается от структуры довоенной товарной массы.

<...> Преобладающая в составе довоенной товарной массы доля продукции внекраевого происхождения в пореволюционные годы занимает лишь около четверти всей обращающейся товарной массы.

В свою очередь, и общий количественный объем всей обращающейся товарной массы резко сокращается и в пореволюционные годы за счет огромного падения объема товарной массы внекраевого происхождения.

<...> Объем всей товарной массы в исходные 1923—1924 гг. составил лишь 43% довоенной массы при огромном отставании объема массы внекраевого происхождения (21%) и значительном восстановлении объема массы внутрикраевого происхождения (67%). В 1926—1927 гг. объем общей товарной массы достигает 60% при почти восстановленном объеме массы внутрикраевого происхождения (95%) и лишь незначительно увеличившемся объеме товарной массы внекраевого происхождения (30%).

Значительное изменение объема и структуры товарной массы края приводит к следующим основным выводам:

1. Сокращение огромного довоенного бюджета, питавшего как в своей производительной (капитальные вложения), так и непроизводительной части товарное обращение края, приводит к решительному видоизменению всей структуры народнохозяйственного баланса края.

2. Ближайшим выражением происшедшей реконструкции является выпадение из приходной части народнохозяйственного баланса края огромной массы материальных ценностей, поступавших в довоенное время в порядке бюджетного перераспределения; в соответствии с этим при падении объема всей товарной массы доля материальных ценностей, производимых в народном хозяйстве края, резко возрастает.

3. Слабый рост поступления материальных ценностей извне в пореволюционные годы создает устойчивую стабилизацию системы медленного поступательного развития хозяйства края на основе преимущественного использования материальных ценностей внутреннего накопления.

В результате коренного сдвига во всей структуре народнохозяйственного баланса края происходит и решительное изменение довоенной системы равновесия двух основных отраслей народного хозяйства: сельского хозяйства и промышленности.

<...> Довоенные соотношения сельскохозяйственной и промышленной товарной массы (37 : 63) по количественному объему довольно резко видоизменяются в исходные 1923—1924 гг. (48 : 52), но начиная с 1924—1925 гг. обнаруживается тенденция восстановления пропорций, стабилизирующихся в последнем трехлетии на среднем соотношении 41 : 59.

По массе внутрикраевого происхождения после резкого видоизменения довоенных пропорций количественного объема к исходным 1923—1924 гг. не обнаруживается тенденции их восстановления, а наблюдается стабилизация на среднем соотношении 50 : 50, т. е. значительное возрастание доли с.-х. массы в составе всей внутренней товарной массы.

Возрастание относительной доли сельскохозяйственной товарной массы в составе всей товарной массы внутрикраевого происхождения имеет место в результате диаметрально противоположных сдвигов количественного объема промышленной и сельскохозяйственной товарной массы. <...>

Внутри каждой из основных отраслей хозяйства по отдельным элементам хозяйства наблюдаются столь же разнохарактерные и решительные сдвиги.

<...> Товарная масса земледелия лишь в 1926—1927 гг. под влиянием хорошего урожая и интенсивного прироста посевной площади превышает довоенный уровень, тогда как товарная масса животноводства и лесного хозяйства превысила этот уровень уже в 1923—1924 гг.

В промышленности при сокращении количественного объема товарной массы по всем элементам наибольшее отставание от довоенного уровня дает золотопромышленность.

<...> Сложившаяся система количественного равновесия товарной массы сельского хозяйства и промышленности несколько корректируется различным изменением цен по каждой из этих основных отраслей. <...>

Земледелие лишь к 1925—1926 гг. обнаруживает заметное по размеру выравнивание эквивалентов, правда, снова снижающихся в урожайные 1926—1927 гг.

Животноводство лишь в 1926—1927 гг. намечает восстановительный сдвиг эквивалентов, а лесное хозяйство лишь в 1926—1927 гг. подходит к выравниванию эквивалентов по довоенному уровню. В результате этих новых ценностных соотношений между сельским хозяйством и промышленностью несколько умеряется проявление факта относительного возрастания сельскохозяйственной товарной массы и система равновесия двух основных отраслей более приближается к довоенным пропорциям. <...>

Но и в данной системе равновесия возрастание доли сельскохозяйственной товарной массы по сравнению с довоенным временем выступает все же весьма рельефно. Происшедшие сдвиги в системе равновесия двух отраслей хозяйства позволяют сделать следующие выводы:

1. Ближайшим следствием сокращения поступления материальных ценностей извне и длительной стабилизации системы хозяйственного развития края на основе использования материальных ценностей внутреннего накопления явилось возникновение некоторого самостоятельного направления в развитии народного хозяйства края.

2. Самостоятельное направление в развитии народного хозяйства края получает наиболее яркое выражение в наблюдающейся аграризации товарного и народнохозяйственного баланса края.

Товарный баланс края и задачи 1926—1927 гг. Баланс Дальневосточного края в довоенном 1913 г. заключен с внушительным пассивным сальдо в 78,8 млн руб. (в тыс. руб.). <...>

В последующие пореволюционные годы пассивное сальдо по товарному балансу края резко снижается, причем в части сельскохозяйственной товарной массы сохраняется (рыба, лес, пушнина) постоянная активность баланса. В части же промышленной товарной массы пассивность баланса заметно возрастает лишь в 1925—1926 гг., когда под влиянием неурожая и недолова снижается и активное сальдо по сельскохозяйственной массе, и общая пассивность баланса края возрастает почти на 50% по сравнению с 1924—1925 гг. Но и в этом наиболее выделяющемся году пассивное сальдо составило лишь 1/7 довоенного.

Условия 1926—1927 гг. позволяют осуществить ряд коренных задач, направленных в первую очередь к некоторому выправлению хозяйственной линии по пути индустриализации края.

Более чем 100-процентное возрастание активного сальдо по сельскохозяйственному балансу в результате сокращения хлебофуражного дефицита и интенсивного прироста товарной массы лесного хозяйства делает возможным увеличение пассивного сальдо по балансу промтоваров, причем общая пассивность товарного баланса не только не возрастает, но даже сокращается почти на 8%. Расширение поступления промтоваров извне предполагается в следующих размерах и формах.

По завозу товаров из центральных районов Союза предполагается при сохранении общего объема массы 1925—1928 гг. перегруппировка состава ввоза: за счет 34-процентного сокращения (5,6 млн руб.) ввоза сельхозтоваров необходимо расширить на 14% (6,2 млн руб.) ввоз промтоваров. Главнейший прирост падает на металлы, сельхозмашины и текстиль. По завозу из-за границы расширение ввоза промтоваров проектируется на 4,4 млн руб. (33%) за счет ввоза оборудования золотопромышленности, металлопромышленности, каменноугольной, пищевкусовой, лесной и строительной промышленности. По сельхозтоварам прирост ввоза сырья на 2 млн руб. обеспечит бесперебойную работу и развертывание, в первую очередь краевой кожевенной промышленности. В результате намеченных мероприятий общая товарная масса края (внутр. потребления) по ценам потребителя в 1926—1927 гг. возрастает на 13,2%. Вместе с тем, как по всей товарной массе края, так и по массе внутрикраевого происхождения происходит сдвиг соотношений сельскохозяйственной и промышленной массы в сторону индустриализации.

<...> По соотношению количественных объемов товарной массы сельского хозяйства и промышленности 1926—1927 гг. дают некоторый сдвиг как по товарной массе внутрикраевого происхождения, так и особенно по

всей товарной массе края. В результате некоторого разрешения проблемы отпускных цен в местной промышленности и частичного повышения цен в наиболее отставших отраслях (каменноугольная) промышленности соотношения товарных масс промышленности и сельского хозяйства в ценностном выражении еще более приближаются к довоенным пропорциям по товарной массе внутрикраевого происхождения, а по всей товарной массе совершенно восстанавливают их. В результате этого намеченные мероприятия на 1926—1927 гг. позволяют сделать следующие выводы:

1. 1926—1927 гг. являются годами, когда благоприятная конъюнктура народного хозяйства способствует практической постановке задач интенсификации общего темпа хозяйственного развития края.

2. Ускорение хозяйственного развития должно быть направлено в сторону индустриализации, единственно обеспечиваемой расширением поступления извне материальных ценностей промышленного происхождения.

3. Интересы практически наиболее целесообразного планирования прироста индустриальной товарной массы обязывают предусмотреть расширение ввоза средств производства из-за границы и средств потребления промышленного происхождения из центральных районов Союза.

(Продолжение следует)